

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Т.В. Григорюк

«Минойская империя»: критика гипотезы

Существование в Эгеиде середины II тыс. до н.э. критской морской державы не вызывает сомнения у исследователей. Однако историки до сих пор не пришли к единому мнению о характере критской экспансии в этом регионе, о том, что представляло собой минойское господство. Один из наиболее распространённых (особенно в первой половине XX в.) взглядов – гипотеза, предложенная ещё первооткрывателем цивилизации минойского Крита А. Эвансом. Он придерживался мнения, что практически вся Эгеида была политически, экономически и культурно объединена в рамках «Минойской империи»¹. Так же считал его ученик и последователь Дж. Пендлбери, писавший, что «весь Эгейский бассейн подвергся столь сильному воздействию минойской культуры, что мне по крайней мере представляется неизбежным вывод о политическом господстве Крита в этой области»². В дальнейшем, однако, многие исследователи отошли от такого понимания сущности критской морской державы, отрицая, в целом, наличие политической власти Крита на островах Эгеиды и в материковой Греции. Несмотря на это, «имперская гипотеза» продолжает существовать, что подтверждается, например, недавним появлением статьи В.В. Шувалова «Морская держава Миноса»³. В настоящей работе мы хотим подвергнуть критическому анализу «имперскую гипотезу», реанимированную в данной статье.

Работа начинается с утверждения, что «в середине II тыс. до н.э. греки и другие народы, населявшие Эгейский регион, оказались объединены в рамках Критской морской державы»⁴. Сразу скажем, что мы с ним не согласны, и по ходу рассмотрения статьи будем аргументировать свою позицию.

В начале В.В. Шувалов останавливается на причинах генезиса талассократии. Так как этот вопрос выходит за рамки нашей темы, мы не будем подробно его рассматривать, отметим лишь, что колонизация, которая, как полагает автор⁵, была следствием перенаселения Крита (что само по себе спорно), совершенно не обязательно проходила в рамках «империи» (достаточно вспомнить

позднейшие политически независимые от метрополий греческие колонии).

Следующее затем утверждение, что «Крит уже в период «старых дворцов» был безусловным лидером в регионе»⁶ мы оспаривать не будем, однако пояснения автора о путях формирования «Минойской империи» нам представляются ничем не обоснованными, как и рассуждения Дж. Пендлбери, на которого ссылается автор⁷.

Далее следует перечисление античных свидетельств о связях Крита с островами Эгеиды, Грецией и другими частями Средиземноморья (полный список источников по этой теме можно найти у А.А. Молчанова⁸), после чего следует вывод, что «античная традиция рисует картину могущественной морской державы Миноса, полностью контролировавшей Эгеиду и распространившей своё влияние на многие районы Средиземноморья»⁹. С подобным выводом мы категорически не согласны. По нашему мнению, то, что «на Наксос отправилась дочь Миноса, Ариадна» (*Hom. Od. XI. 321-325; Diod. IV. 61. 5; Plut. Thes. 20*), «на Эвбею путешествовал Радамант» (*Hom. Od. VII. 321-326; Strab. IX. 3.14*), «с Икаром, сыном Дедала, связан о. Икария и примыкающая к нему часть Эгейского моря» (*Apollod. II. 6. 3; Diod.; IV. 77. 5; Strab. XIV. 1. 19; Paus. IX. 11. 4-5*) и т.д. и т.п. никак не указывает на существование державы, «полностью контролировавшей Эгеиду». Данная информация (и то если доверять ей) говорит лишь о наличии связей Крита с этими регионами. Хотя, конечно, нельзя не признать, что в источниках встречаются и свидетельства действительного господства минойцев, например, в случае с мегарской войной (*Apollod. III. 15. 8; Ovid. Met. VII 1-150; Paus. I. 19.4; 44, 3*). Однако и в этих случаях характер господства минойцев далеко не всегда ясен. Ни один источник не говорит о том, что в каких-то регионах существовала минойская администрация или были расположены постоянные критские гарнизоны. Не подтверждается это и археологически. У древних авторов мы встречаем лишь упоминания об уплате дани минойцам (*Plat. Leg. IV. 706 b; Apollod. III. 15.8; Plut. Thes. 15-16*). Даже «совершенно ясное указание Фукидида» об изгнании с Киклад местного населения¹⁰ можно понимать совершенно по-иному. Так, например, Геродот пишет о жителях островов как о союзниках Миноса¹¹, у Фукидида же, во-первых, неясно, кого он понимает под пиратами, с которыми боролся Минос, а во-вторых, фразу «изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей» можно толковать так: поскольку здесь речь идет о правителях, коими стали сыновья Миноса, то логично предположить, что, говоря об изгнании карийцев, Фукидид имел в виду изгнание не всего народа, а лишь его правящей верхушки. Археологически смена культур на Кикладах

в XVI – XV вв. до н.э., неизбежная в случае исчезновения прежнего населения, никак не подтверждается¹². Да и тексты Геродота и Фукидида, как мы можем видеть, при прочтении, предложенном В.В. Шуваловым, плохо согласуются между собой. На основании этих источников мы можем констатировать лишь наличие ставленников минойского царя на островах (как, впрочем, и в Мегарах, в случае с которыми об этом говорится прямым текстом). Причем наличие ставленников критянян совсем не обязательно свидетельствует о непосредственном вхождении в «Минойскую империю»¹³.

Мы также считаем мало обоснованной и апелляцию автора к археологическому материалу. Все доказательства, им приводимые, – и минойское влияние в керамике, и минойская архитектура, и минойские меры веса, и находки критской керамики, и наличие табличек с линейным письмом А, всё это говорит о несомненном доминировании Крита в культурной и экономической сферах, но никак не о политическом его господстве.

Как мы можем видеть, все свидетельства, на которые ссылается В.В. Шувалов, говорят не об «империи Миноса», а лишь о лидерстве Крита в регионе, хотя некоторые пункты, очевидно, действительно были подвластны критским дворцам.

➤ Примечания

¹ Evans A. The Palace Of Minos at Knossos. Vol. I-IV. L., 1921-1935. Vol. 1. P. 23-24; Vol. 2. P. 571, 626, 757; Vol. 4. P. 281-284, 297-298, 746-749, 887.

² Пендлбери Дж. Археология Крита. М., 1950. С. 244.

³ Шувалов В.В. Морская держава Миноса // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып 2. СПб., 2003. С. 17-27.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Пендлбери Дж. Указ. соч. С. 303-304.

⁸ Молчанов А.А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тыс. до н. э. М., 2000. С. 89-96.

⁹ Шувалов В.В. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Thuc. I. 4 «Минос раньше всех, как известно нам по преданию, приобрел себе флот, овладел большею частью моря, которое теперь называется Эллинским, достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителями своих сыновей. Очевидно также, что Минос старался, насколько мог, уничтожить пиратство, чтобы тем вернее получать доходы» (пер. Ф. Мищенко). Μίνως γὰρ παλαιάτος ἂν ἀκοῆ ἴσμεν ναυτικὸν ἐκτίσασθαι καὶ τῆς νῦν Ἑλληνικῆς θαλάσσης ἐπὶ πλείστον ἐκράτησε καὶ τῶν Κυκλάδων νήσων ἤρξεν τε καὶ οἰκιστὴς πρῶτος τῶν πλείστων ἐγένετο, Κάρας ἐξελάσας καὶ τοὺς ἑαυτοῦ παῖδας ἡγεμόνας ἐγκαταστήσας· τό τε ληρτικόν, ὡς εἰκόσ, καθήρει ἐκ τῆς θαλάσσης ἐφ' ὅσον ἐδύνατο, τοῦ τὰς προσόδους μᾶλλον ἰέναι αὐτῶ.

¹¹ Herod. I. 171 «В глубокой древности они [карийцы] были подвластны Миносу, назывались лелегами и жили на островах. Впрочем, лелеги, по преданию, насколько можно проникнуть в глубь веков, не платили Миносу никакой дани. Они обязаны были только

поставлять по требованию гребцов для его кораблей. Так как Минос покорил много земель и вел победоносные войны, то и народ карийцев вместе с Миномом в те времена был самым могущественным народом на свете» (пер. Г.А. Стратановского). Εἰσὶ δὲ τούτων Κάρεις μὲν ἀπύγμενοι ἐς τὴν ἡπειρὸν ἐκ τῶν νήσων· τὸ γὰρ παλαιὸν ἔοντες Μῖνω κατήκοοι καὶ καλεβμενοὶ Λέλεγες εἶχον τὰς νήσους, φόρον μὲν οὐδένα ὑποτελλόντες, ὅσον καὶ ἐγὼ δυνατὸς εἰμι «ἐπι» μακρότατον ἐξικέσθαι ἀκοῆ, οἱ δὲ, ὅπως Μῖνος δέοιτο, ἐπλήρουν οἱ τὰς νέας. Ἄτε δὲ Μῖνω τε κατεστραφένου γῆν πολλὴν καὶ εὐτυχεύοντος τῷ πολέμῳ τὸ Καρικὸν ἦν ἔθνος λογιστάτων τῶν ἐθνέων ἀπάντων κατὰ τοῦτον ἔμα τὸν χρόνον μακρῶ μάλιστα.

¹² Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского моря в эпоху бронзы. Л.: Наука, 1989; Barber R.L.N. The Cyclades in the Bronze Age. London: Duckworth, 1987.

¹³ Хрестоматийный пример из всемирной истории, демонстрирующий подобного рода вассалитет – отношения Франции и Испании при Людовике XIV и Филиппе V.

С.С. Хахалева

Гетерии – сообщества друзей в античной Греции

Одним из проявлений дружеских отношений в Греции была так называемая гетерия (ἑταιρεία) – общество, основанное на личной привязанности его участников, созданное с целью достижения каких-либо задач или просто для приятного времяпрепровождения. Данное понятие является одним из самых дискуссионных в исследовательской литературе, посвященной греческому этосу. Причиной тому служат фрагментарные сведения источников о подобных организациях. Гетерии были тайными обществами и не афишировали свою деятельность, что в результате и породило массу догадок и предположений. Ю.В. Андреев относил к числу гетерий в гомеровском обществе корпорации сотрапезников и вместе с тем боевую дружину, которую составляли троянские герои, а также сообщество женихов Пенелопы, имевшее определенную внутреннюю организацию и регламентацию¹.

Гетерии Афин раннеклассического периода многие исследователи рассматривают как разного рода политические группировки, для которых ключевым вопросом была внешняя ориентация. И.Е. Суриков отмечает, что подобные организации опирались не на какие-либо принципиальные идейные убеждения, а на личную, семейную, локальную основу, на связи и соперничества отдельных аристократических групп и их окружения².

Одной из разновидностей концепции о политическом характере гетерий является теория П.Дж. Родса, согласно которой гетерии возникали вокруг политического лидера, а члены ее, называвшиеся гетайрос (ἑταῖρος), были представителями лидера или его агентами³. Э.Д. Фролов, рассматривая политическую деятельность Алкивиада, находит в его окружении группу ближайших